

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Въ субботу, 16-го сентября, на опернѣ драматическаго театра въ первый разъ была поставлена новая пьеса А. Ш. Чехова, „Лебедина пѣсня“ (Калхасъ), драматическій этюдъ въ одномъ дѣйствіи. Пьеса эта заслуживаетъ того, чтобы сказать о ней нѣсколько словъ. Дѣйствующихъ лицъ въ ней лишь двое: Свѣтловидовъ, актеръ-комикъ (г. Новиковъ) и Никита Ивановичъ, старый суфлеръ (г. Монсеевъ). Дѣйствие происходитъ на сценѣ провинціального театра, ночью, послѣ оперетки „Прекрасная Елена“, поставленной въ бенефисъ Свѣтловидова, который исполнялъ роль Калхаса. Бенефициантъ, старый одинокій актеръ, послѣ блестящаго успѣха напившись пьянымъ, былъ оставленъ своими товарищами въ уборной пустаго театра. И вотъ, онъ просыпается; съ огаркомъ свѣчи въ рукѣ, въ костюмѣ Калхаса, онъ выходитъ на сцену. Изъ темнаго зрительнаго зала на него вѣетъ холодомъ; сторожа, получивъ отъ него на жаромъ, разбрелся,—онъ одинъ въ огромномъ, необитаемомъ зданіи. Ему холодно, страшно... Онъ почти совсѣмъ протрезвился. Вся пережитая жизнь возстаетъ передъ нимъ... Мало въ ней отраднаго: любимецъ публики, пока на сценѣ,—онъ презираемъ ею въ частной жизни; любимая дѣвушка стесняется ему лишь потому, что онъ актеръ... Но онъ чувствовалъ въ себѣ *священный огонь*, онъ не имѣлъ силъ отказаться отъ сцены: этотъ „огонь“ и теперь, не смотря на то, что онъ опустился, сталъ пить и перешелъ въ оперетку,—горитъ въ его груди. Въ страстныхъ, горячихъ монологахъ онъ доказываетъ суфлеру (явившемуся, по не имѣнію квартиры, ночевать въ театрѣ), что онъ „талантъ“, читаетъ отрывки изъ „Бориса Годунова“, „Гамлета“, „Полтавы“... Увлеченный суфлеръ подаетъ ему реплики... Этюдъ заканчивается тѣмъ, что оба въ слезахъ, расчувствовавшись и обнявшись, идутъ съ горя... выпить!

Нечего и говорить о томъ, какъ прекрасенъ былъ г. Новиковъ въ этой благодарной, но вмѣстѣ съ тѣмъ трудной и отвѣтственной роли. Всякій, кто знакомъ съ игрою этого артиста, можетъ себѣ представить, какъ онъ провѣлъ эту роль!... Хорошо былъ и г. Монсеевъ, вообще очень полезный и умный актеръ. Г. Новикову слѣдуетъ повторить эту несомнѣнно интересную вещь.

Послѣ этюда г. Чехова поставлена была комедія Александрова-Крылова „Мертвый сильнѣе живаго“. Пьеса эта весьма хорошо знакома и потому, собственно о ней, мы говорить не будемъ. Прошла она съ большимъ успѣхомъ. По окончаніи каждаго акта вызывали „пѣхъ“; Чужбинова же, Впросу и Недолина вызывали и въ среднѣ дѣйствій. Недовольны мы остались только одной *и-жеи Шемъ*, которая, обладая всеми вышними данными, чтобы быть хорошей артисткой, почему-то постоянно кажется не на своемъ мѣстѣ,—такъ вяло и неохотно она играетъ.

Я. Р.

Съ 1-го октября въ Московскомъ театрѣ „Скоморохъ“ открывається частная опера и театръ будетъ носить названіе: „Общедоступная русская опера“.